

Однако в тот момент, когда она колебалась, Тан Цзянь с улыбкой произнес:

— Сестричка Фэйфэй, на улице действительно сильный снегопад, посмотри, на дорогах почти нет машин. Завтра мы все поедem к бабушке праздновать Новый год. Если тебе не нравится шум, можешь остаться дома с моей сестрой и прийти, когда будем ужинать.

Папа Тан полностью поддержал слова Тан Цзяня и поспешно добавил:

— Да, да... Тан Цзянь прав. Если тебе не по душе шум, пусть Юэюэ останется с тобой дома. У нас нет строгих правил, не нужно беспокоиться о таких вещах.

— Фэйфэй, не стесняйся, послушай тётю и останься. Я поднимусь и принесу тебе новое одеяло.

С этими словами мама Тан встала и направилась наверх.

Фу Фанфэй, увидев это, не смогла больше отказываться и медленно кивнула:

— Тогда я вас побеспокою.

— Никаких беспокойств, никаких беспокойств...

Папа Тан очень симпатизировал Фу Фанфэй. Она была не только красивой, но и спокойной, воспитанной, с хорошими манерами, и в её движениях чувствовалась некая аристократичность. Сразу было видно, что она не из простой семьи. За всю свою жизнь он не встречал таких богатых людей. С тех пор, как он узнал, что машина, припаркованная снаружи, принадлежит Фу Фанфэй, и от Тан Юэ он узнал, что она однокурсница его дочери, он старался как можно лучше принять её, постоянно подмигивая Тан Юэ, чтобы та проявляла дружелюбие.

— Юэюэ, ты с братом приберите здесь, а я поболтаю с Фэйфэй ещё немного...

С этими словами папа Тан пригласил Фу Фанфэй сесть на диван и продолжил болтать о чём угодно.

Тан Цзянь, увидев это, подошёл к Тан Юэ и тихо спросил:

— Старшая сестра, посмотри, как папа с ней общается, он к ней даже ближе, чем к нам. Ты думаешь, он её узнал?

Тан Юэ слегка нахмурилась. Она тоже не могла понять, что происходит, и покачала головой:

— Я тоже не ожидала, что Фу Фанфэй так понравится нашим родителям...

Подумав, она посмотрела на брата и добавила:

— Эх, ты посмотри, как мама на неё смотрит. Может, она хочет тебя с ней...

Тан Цзянь сразу почувствовал, как у него подкосились ноги, и перебил её:

— Ой, сестра, умоляю, не продолжай. Даже если бы у меня было десять смелостей, я бы не посмел заигрывать с дочерью Фу Жунхэна!

Тан Юэ, увидев его испуганный вид, подумала, что даже если у их мамы и были такие мысли, узнав о статусе Фу Фанфэй, она бы тоже испугалась.

— Эх, старшая сестра, а на какой машине приехала Фу Фанфэй?

— Porsche...

Услышав это, Тан Цзянь открыл рот от удивления.

Тан Юэ закатила глаза:

— Хватит уже удивляться. Я тебе говорю, богатые не любят, когда их специально обхаживают, если только ты для них не представляешь ценность. Найди возможность намекнуть папе, чтобы он не перегибал палку.

— Хорошо!

Тан Цзянь кивнул, соглашаясь.

Когда Фу Фанфэй зашла в ванную, а Тан Юэ сунула ей в руку мягкий розовый комплект, она всё ещё чувствовала себя растерянной и испытывала неопределимое смущение. Чужой город, чужое место, и только один человек был знакомым, но не настолько, чтобы спать в одной кровати. Они были однокурсницами, это правда, и друзьями тоже, но больше они были партнёрами. За эти два дня между ними произошли какие-то едва уловимые изменения, и ни одна из них не сопротивлялась этому, или, возможно, они ещё не осознали этого.

В этот момент Тан Юэ сказала Фу Фанфэй:

— Этот пижамный комплект новый, как раз для тебя, ISYFEN... И ещё это...

Говоря это, Тан Юэ сунула ей в руку новое нижнее бельё и добавила:

— Новое... Triumph... В ванной есть гель для душа и шампунь, полотенце я положила сюда... Сначала помойся, потом я...

Когда Тан Юэ закрыла дверь, Фу Фанфэй глубоко вздохнула, развернула пижаму и тут же рассмеялась.

«Такая консервативная пижама...»

Действительно! Пижамы, которую Тан Юэ дала Фу Фанфэй, хоть и была известного бренда, состояла из верха и низа.

Положив пижаму в сторону, Фу Фанфэй огляделась по сторонам. Ванная была маленькой, но очень чистой и уютной. Сняв с себя одежду, она встала под душ, открыла кран и позволила воде постепенно пропитать её длинные волосы, медленно стекая по её идеальным контурам.

Когда Фу Фанфэй вернулась в комнату Тан Юэ, она увидела, что та сидит за компьютером и смотрит старый сериал. Однако, в тот момент, когда дверь открылась, Тан Юэ, словно почувствовав что-то, обернулась, и их взгляды встретились.

Говорят, что женщины подобны воде. Когда женщина встречается с водой, она смывает с себя всё лишнее, но её красота остаётся неизменной. В этот момент женщина становится чистой и мягкой, как вода, а её очарование в момент поворота головы сравнимо с божественной красотой Луосеня...

В этот момент Тан Юэ почувствовала, как её сердце начало биться быстрее, а дыхание стало

слегка учащённым. Она не ожидала, что только что вышедшая из душа Фу Фанфэй окажется настолько очаровательной. А пижама, которую она дала ей, хоть и казалась консервативной, прекрасно подчёркивала её фигуру. Тан Юэ хотела обрушить на Фу Фанфэй все возможные комплименты, описывающие красоту женщины после душа, но даже этого было недостаточно, чтобы описать ту, что стояла перед ней.

— Ты пойдёшь в душ?

Фу Фанфэй вошла в комнату Тан Юэ и тихо спросила.

Тан Юэ только сейчас пришла в себя и поспешно указала на фен, лежащий на кровати:

— Фен. Высуши волосы перед сном. И ещё маска для лица, она здесь, на столе. Я не знаю, делаешь ли ты так же, но в университете я видела, как Сюэ Ци и Лян Ии так делают — маска и тоник перед сном...

Фу Фанфэй слегка приподняла бровь:

— Разве ты не делаешь так?

Тан Юэ покачала головой, затем кивнула, её взгляд блуждал, и она никак не могла снова посмотреть на Фу Фанфэй.

— Раньше я так не делала, но они меня к этому приучили. Ну... я пойду в душ...

С этими словами Тан Юэ, словно убегая, выскочила из комнаты и направилась в ванную. Фу Фанфэй, увидев это, улыбнулась и тихо прошептала:

— Дурочка!

Когда Тан Юэ вернулась в комнату, Фу Фанфэй уже лежала в кровати, а в комнате горел только свет от экрана компьютера. Тан Юэ глубоко вздохнула. Она специально задержалась в ванной на целый час, чтобы дождаться, пока Фу Фанфэй ляжет. Даже когда мама постучала в дверь, она не открыла, и маме пришлось спуститься вниз.

Тан Юэ подошла к кровати и, увидев, что на лице Фу Фанфэй всё ещё маска, спросила:

— Уснула?

— Нет... Ты помылась?

Фу Фанфэй сняла маску с лица, посмотрела на Тан Юэ и добавила:

— Я думала, ты не решишься выйти.

— Чепуха, почему я не решусь выйти?

Тан Юэ тут же возразила, но в следующую секунду её сердце снова забило быстрее, а лицо покраснело. К счастью, в комнате было темно, иначе Фу Фанфэй бы это заметила, и ей стало бы неловко.

Тан Юэ высушила волосы, собрала их, затем нанесла маску на лицо и подошла к Фу Фанфэй, протянув руку:

— Дай маску.

Взяв маску, Тан Юэ выбросила её в мусорное ведро рядом с компьютерным столом, затем взяла бутылочку тоника и протянула её Фу Фанфэй. Сама же улеглась в кровать. Всё это время Фу Фанфэй молча наблюдала за ней, и только сейчас уголки её губ снова приподнялись. Она налила немного тоника на руку, легонько похлопала по лицу и тоже легла.

Прошло некоторое время, и Фу Фанфэй неожиданно произнесла:

— Знаешь, я немного завидую твоей семье. У вас так тепло и уютно...

— Чему завидовать? У каждой семьи свои трудности. Просто ты их не видишь. А вот тебе... Сколько людей в этом мире тебе завидуют!

Тан Юэ спокойно ответила.

<http://bllate.org/book/16700/1534313>